

Художник в настоящем времени

История Одесского украинского музыкально-драматического театра, одного из старейших в стране, изобилует многими яркими именами. Это известнейшие драматурги, великие актеры, выдающиеся режиссеры, о которых написано немало книг, искусствоведческих исследований и статей. К сожалению, в меньшей мере пишут о художниках и композиторах, вписавших свои яркие страницы в историю театра. Среди таких людей — художник Николай Степанович Маткович, который оформил первый спектакль Держдрамы (так назывался тогда одесский Украинский театр) "Поджигатели" по пьесе Анатолия Луначарского, премьера которого состоялась в ноябре 1925 года, и практически всю свою творческую жизнь был связан с этим творческим коллективом.

Я познакомился с Николаем Степановичем в конце шестидесятых годов. Высокий, статный, сухощавый, всегда аккуратно одетый, он обладал прекрасными манерами, говорил негромко, но внятно, тщательно подбирая слова, был всегда предельно точным в формулировке мысли. В театре он пользовался большим уважением и высоким авторитетом не только как главный художник, но и как человек с безупречным вкусом и глубоким пониманием театрального дела.

В глазах нас, молодых, Маткович тогда выглядел традиционалистом. Его приверженность к реалистическому оформлению, к детализации казалась старомодной в сравнении с теми новациями, которые начали преобладать в отечественной сценографии в то время. Впрочем, новации ли это были? Но как бы то ни было, оформление, выполненное по эскизам Николая Степановича, всегда точно создавало образ спектакля, было зрелищным и функциональным. В мою детскую память вошло и навсегда осталось впечатление от декораций к драме Ф. Шиллера "Разбойники" (режиссер Евгений Купченко). Это были задники, написанные под гобелены XVII века на черном бархате. Фактура ткани придавала им особый объем и парадность.

С детских лет мне запомнились и декорации к спектаклю "Прапор Вітчизни": огромная палуба танкера "Туапсе", экипаж которого был захвачен чайканшистами, тесные камеры, где содержали наших моряков... А какое впечатление производил трехуровневый срез дома в спектакле по пьесе М. Кулиша "Патетическая соната" в постановке Наума Орлова! Как точно здесь была обозначена среда обитания героев, принадлежащих

к разным социальным слоям! Насколько образно холщовая фактура мягкого оформления выражала дух народной трагедии в спектакле "Гайдамаки" по поэме Тараса Шевченко — одном из режиссерских шедевров Василия Василько!

В юности меня восхищали монументальные декорации Н. Матковича к драме В. Гюго "Мария Тюдор". Один из машинистов сцены мрачно шутил, что Николай Степанович воспроизвел на сцене театра лондонский Тауэр в натуральную величину. Это оформление начинали ставить ранним утром, чтобы успеть к вечернему спектаклю. Работа была долгой и утомительной. Зато мощная многоуровневая конструкция позволяла обеспечивать непрерывность сценического действия, при поворотах круга ее отдельные сегменты обозначали то королевские покои, то уличные закоулки, то площадь, где совершались казни. Все это было на редкость театрально, зрелищно, и в сочетании со светом и музыкой воспринималось очень эмоционально. Точными и выразительными были костюмы, которые разрабатывались Николаем Степановичем.

В спектакле по пьесе М. Кулиша "Оттак загинув Гуска" Маткович поразил тем, что использовал эстетику карикатур известных "Окон РОСТА". Она оказалась удивительно созвучной теме известной пьесы классика украинской драматургии XX века.

С какой изобретательностью оформлял Николай Степанович сказки для детей! Сцена превращалась в волшебное царство, в котором царила Ее Величество Фантазия. В начале семидесятых к Новому году была поставлена сказка "Чари сопілки". Дети, затаив дыхание, следили за событиями, которые разворачивались то в подводном и подземной царстве, то на лесной поляне, то во дворце. Декорации были очень выразительными. Вспоминая этот и другие спектакли для детей, остается только сожалеть, что сегодня театры не в состоянии вложить столько средств в осуществление оригинальных замыслов сценографов, как это было в шестидесятые — начале семидесятых годов.

Особо хочется сказать о качестве макетов оформления спектаклей, которые представлял на худсоветы Николай Маткович. Они сами по себе были произведениями искусства. Макеты были очень подробными и в миниатюре точно отражали то, что со временем должно быть осуществленным на сцене. Большинство из них, к сожалению, утрачено.

Как раз перед премьерой спектакля "Трибунал", который шел в его оформлении, Николай Степанович захворал. Мне пришлось по какому-то делу посетить его на дому. И вот я в квартире на Канатной улице, где жил

художник. Он принял меня очень радушно. Честно говоря, я даже растерялся, оказавшись с человеком, под руководством которого работал в театре декоратором, как сказали бы сейчас, в неформальной обстановке. И тут меня подстерегало много неожиданностей. Николай Степанович стал рассказывать о своей молодости, а потом показал альбом с эскизами и фотографиями своих довоенных работ. Это был совсем не тот Маткович, к которому мы привыкли. Первые работы художника были выполнены в эстетике экспрессионизма. Использовались металлические и деревянные конструкции, сценические метафоры соответствовали творческим поискам режиссеров-новаторов двадцатых-тридцатых годов. Много нового, необычного было и в костюмах.

Ровесник XX века, Николай Степанович окончил Одесский художественный институт, где его наставником был известный профессор В. Мюллер. По словам Матковича, театральное искусство интересовало его с ранних лет, поэтому неудивительно, что он выбрал для себя эту стезю. В 1926 году судьба свела его с Василием Степановичем Василько, тогда молодым режиссером, который органично соединял в своем творчестве художественные принципы театра корифеев и новаторство своего учителя Леся Курбаса. Между ними возникло полное единомыслие. В период с 1926 по 1928 год Маткович оформил свыше десяти спектаклей Василько, а когда Василий Степанович из-за разногласий в коллективе вынужден был уехать из Одессы, Николай Степанович без колебаний отправился за ним в Харьков.

Сразу после окончания войны вплоть до кончины в 1973 году Маткович был главным художником Одесского украинского театра.

Так сложилось, что на протяжении почти целого века в одесских театрах служили крупные сценографы, которые внесли весомый вклад в украинское театральное-декорационное искусство. Это А. Петрицкий, Н. Данилов, А. Плаксий, С. Кузнецов, П. Злочевский, М. Кордонский, Л. Альшиц, М. Ивницкий... Среди них достойное место занимает Николай Степанович Маткович, который всегда был художником в настоящем времени.

